

Глава 50: Путь к жизни (1/3)

Было почти двенадцать часов вечера, когда Чжан Сяофан вернулся домой, но после того, как узнал, что Чжан Даофу и Цзинь Цуйхуа все еще были заняты приготовлением большого столового блюда для Чжан Сяофана.

Глядя на ароматные и вкусные блюда стола, сердце Чжана Сяофана было теплым.

Для Чжана Сяофана дом был единственной гаванью, где он мог остановиться, и его родители всегда были для него лучшими людьми в мире.

Хотя у Чжан Дафу и Цзинь Цуйхуа нет больших способностей, но на протяжении более десяти лет они всегда старались дать Чжан Сяофану лучшую жизнь, и делали все возможное, чтобы быть отцом и матерью.

Чжан Сяофан втихомолку поклялся в своем сердце, что сделает себя как можно сильнее и будет охранять своих родителей.

Во время трапезы Чжан Да Фу и Цзинь Цуйхуа спросили Чжана Сяофана о том, как проходит его обучение в центре Кишана. Есть какая-нибудь опасность?

Чжан Сяофан сообщил хорошие новости, но не плохие, только сказав, что его выращивание значительно увеличилось, но никогда не упомянув об опасности, с которой он столкнулся, потому что он не хотел, чтобы Чжан Даофу и Цзинь Цуйхуа беспокоились.

После еды Чжан Сяофан вернулся в свою комнату, чтобы поспать, он уже давно устал, поэтому на следующий день, перед тем как проснуться, он крепко спал, пока не исполнилось почти двенадцать часов.

"Упс", Чжан Сяофан ударил его по затылку, вскочил с **, надел одежду так быстро, как только мог, и после простой чистки покинул свой дом, даже не поев, поспешив в сторону Первой Средней Школы Цзянчэн.

Его встреча с Чжоу Дафу должна была состояться в офисе Чжоу Дафу в восемь утра, а сейчас уже почти двенадцать, и он проспал почти четыре часа!

Скорость Чжан Сяофана также увеличилась в четыре раза, так как его выращивание резко возросло.

Пантинг, Чжан Сяофан постучал в дверь офиса Чжоу Дафу, и Чжоу Дафу сказал с темным лицом и ворчанием: "Ты опоздал! И на удивление опоздал более чем на четыре часа!"

Чжан Сяофан извинился и сказал: "Директор Чжоу, мне очень жаль, у меня понос.....".

Гнев на лице Чжоу Тафу усилился, и мрачный голос сказал: "У тебя был понос целых четыре часа?"

"Точно, потянул 4 часа." Чжан Сяофан жестко сказал.

Это был обычный трюк Чжана Сяофана, когда он опаздывал на занятия, раньше каждый раз, когда он опаздывал, он использовал это оправдание, теперь также было привычным вырвать его из контекста, хотя понос был немного преувеличен в течение четырех часов, но Чжан

Сяофан действительно не мог найти лучшую причину.

Лицо Чжоу Тафу потемнело, яростно ударило по столу и гневно сказало: "Чжан Сяофан, ты принял меня за дурака? Удивительно, что у тебя понос уже четыре часа, а твое среднее дыхание до сих пор так насыщено, что нет никаких признаков слабости!"

Чжан Сяофан неловко засмеялся и в бурной манере сказал: "Директор Чжоу, вы очень хорошо все видите. Взгляд увидел сквозь мою ложь, у меня действительно не было поноса, я был виновен в геморрое и не мог ходить, вы знаете, моя семья живет в трущобах, это далеко от школы, я шел пять часов, чтобы добраться до школы!"

"Ролл! Убирайся к черту отсюда!" Чжоу Тафу был так зол, что его тело дрожало от ярости.

"Тогда Сюй Луо Доу Арена....." спросил Чжан Сяофан слабо.

Чжоу Тафу указал на внешнюю сторону офиса и заревел: "Убирайся отсюда, сейчас же!".

Тело Чжан Сяофана ни на минуту не осмеливается просить дальше, не осмеливается больше останавливаться, поворачиваясь.

Когда он собирался выйти из офиса, он протянул руку помощи и прозвучал неблагодарным голосом Чжоу Тафу: "Приходите в офис в пять часов дня и найдите меня, я отведу вас на поле боя Cultivation Law Fighting Ground, если вы осмелитесь опять опоздать, вы не сможете войти на поле боя Cultivation Law Fighting Ground, чтобы возделывать землю!"

Голова Чжана Сяофана кивнула, как будто стучала чесноком: "Директор Чжоу, не волнуйтесь, я больше не опоздаю, я схожу в лазарет и порежусь от геморроя!"

Уголок рта Чжоу Дафу яростно дрогнул, схватил прекрасного Ту Чжи на столе и разбил его в сторону Чжан Сяофана: "Исчезни, не дай мне увидеть тебя сегодня до пяти часов, или я убью тебя!".

Чжан Сяофан подхватил красивую женщину Ту Чжи, брошенную Чжоу Даофу, как будто он получил сокровище, и улетел, как будто он получил сокровище, с трепетным голосом Чжоу Даофу позади него: "Вернись, отдай красивую женщину... отдай мне книгу!"

Чжан Сяофан повернул глухое ухо к словам Чжоу Даофу, он долгое время жил на прекрасной Ту Чжоу Даофу, как он мог легко вернуть прекрасную Ту Чжи Чжоу Даофу?

Выйдя из офиса Чжоу Дафу, Чжан Сяофан нашел уединенное и пустынное место, и начал искать картину красоты, всевозможные редко одетые, сладострастные картины красоты делали Чжан Сяофан глаза открытыми, и бесконечными.

Мужчины все были возбуждены, и Чжан Сяофан не был исключением, он был просто более настроен в своем сознании, чем обычный мужчина, и не вмешивался в отношения между женщиной и женщиной, но он также интересовался некоторыми женскими вещами, например, этой прекрасной Ту Чжи.

Проще говоря, картинки красоты являются продуктом нового поколения 23-го века, и их содержание не похоже на японские блокбастеры 21-го века, а картинки являются публичными, не запрещенными, и их можно купить и посмотреть по всему миру.

В 23 веке мир стал более жестоким, более кровавым, люди стали более открытыми,

человеческая жизнь ничего не стоит, поэтому идея своевременного развлечения пропагандируется, а женский секс включается в понятие своевременного развлечения.

Когда Чжан Сяофан погрузился в красивую девушку, он не мог удержаться, в его ушах вдруг раздался издевательский голос: "Я думал, что ты порядочный человек, но не ожидал, что твой вкус будет таким тяжелым, большим развратником, что, кажется, мне придется держаться от тебя подальше!

Чжан Сяофан был шокирован и поспешно заправил в свою одежду красивую Ту Чжи, и как только он обернулся, увидел Ван Руо Ли, который стоял недалеко со скрещенными над его грудью руками, глядя на него с презрительным выражением лица.

Чжан Сяофан мгновенно взволновался и отреагировал: "Я не развратник!"

"Правда?" Выражение презрения на лице Ван Руоли еще более усилилось, когда она подошла немного ближе к Чжан Сяофану, показав игривое выражение лица, и сказала: "Тогда на что ты только что смотрела?"

Это был первый раз, когда он увидел такое зло, он уже был немного напуган, он не ожидал, что его увидят Ван Руо Ли, он был напуган до смерти, он действительно хотел найти прорезь в полу, чтобы просверлить.

Глаза Ван Руоли долго смотрели прямо на Чжан Сяофан, но он не сказал ни слова.

Чжан Сяофан не выдержал, когда на него посмотрел Ван Руо Ли, поэтому он сделал глубокий вдох, прежде чем посмел посмотреть на Ван Руо Ли, и набрался смелости сказать: "Зачем ты хочешь меня видеть?"

"О". Ван Руо Ли ответил, а затем вспомнил об этом, сказав: "Моя мачеха больна, симптомы точно такие же, как и в прошлый раз, когда я болел, и у многих врачей, которые были у меня.

Из рук вон лезет мой отец, который попросил меня прийти ко мне домой и побаловать мачеху".

"Ни за что!" Чжан Сяофан напрямую отказался.

Ван Руоли достал хрустальную карту и помахал ей перед Чжан Сяофаном, сказав: "На этой карте три миллиона звездных монет, если вы сможете вылечить болезнь моей мачехи, эти три миллиона звездных монет будут вашими!"

Чжан Сяофан оглянулся и сказал: "Дело не в деньгах, просто дай мне десять миллионов звездных монет, и я не пойду к этой злобной женщине!"

Последний раз, когда Чжан Сяофан лечил Ван Руоли, Мэн Чун Сюэ был так жесток с ней и унизил ее, что она даже сократила обещанные 2 миллиона долларов в знак благодарности до 50 000 долларов.

Если бы Мэн Чун Сюэ был настоящей матерью Ван Руо Ли, то Чжан Сяофан принял бы во внимание Ван Руо Ли и, возможно, пошел бы помогать Мэн Чун Сюэ исцелить ее, потому что у Чжан Сяофана были хорошие чувства к Ван Руо Ли, но Мэн Чун Сюэ был мачехой Ван Руо Ли, и Ван Руо Ли в своих словах показал, что у него нет хороших чувств к Мэн Чун Сюэ, и у него сильная аура отвращения, поэтому Чжан Сяофан отказал Ваню в просьбе.

Кроме того, у Чжана Сяофана была еще одна забота, он убил немало людей из клана Ван, у него уже сложилась смертельная вражда с кланом Ван, он не хотел больше связываться с кланом Ван, он боялся, что клан Ван воспользуется этой возможностью, чтобы отомстить ему.

"Боюсь, ты не можешь без него уйти!"

Как раз в это время пришел мрачный голос.

Человек средних лет с золотым халатом и татуировкой дракона ходил по лестнице вверх и вниз. У этого мужчины средних лет была крепкая фигура, брови с мечами и звездные глаза, аура тигра и дракона.

Видя, как Ван Юаньцзюй, Чжан Сяофан нахмурился, его разум затянулся, и он глубоким голосом сказал: "Ты угрожал мне?".

"Ли'эр, ты вернешься в класс первым, а я поговорю с Сяо Фаном о чем-нибудь." Ван Юаньцзюй напрямую не ответил на вопрос Чжан Сяофана, а вместо этого посмотрел в сторону Ван Руоли.

Ван Руо Ли кивнул головой, а потом сознательно ушёл.

Только после того, как Ван Руоли уехал, Ван Юаньцзюй посмотрел на Чжан Сяофан и сказал: "Не для того, чтобы угрожать тебе, а чтобы дать тебе возможность жить".

"Дайте мне шанс жить? Что ты имеешь в виду? Я не понимаю." Лоб Чжан Сяофана бороздил еще сильнее.

Ван Юаньцзюй сказал: "Ван Лао Сан - прямой потомок моей семьи Ван, убийство его должно было стать для тебя смертельным преступлением, но пока ты можешь вылечить болезнь Чхунсюэ, моя семья Ван может забыть о Ван Лао Сан".

"Правда, о моём убийстве Ван Лао Сан знают не только Тень и Мэн Чхунксуэ, но и все из семьи Ван!" Чжан Сяофан тайно думал в своем сердце, сердце, которое опустилось на дно.

Затем он гневно сказал: "Ван Лао Сан пытался убить меня три раза, у меня не было выбора, кроме как убить его, я не ошибаюсь в этом вопросе!".

Лицо Ван Юаньцзюй замерзло и безразлично сказало: "Хорошо это или плохо, мне всё равно, этим старейшинам семьи Ван тоже всё равно, они только знают, что ты убил Ван Лао Сана, они только хотят убить тебя, чтобы отомстить за Ван Лао Сана"! Ты должен знать, что с прошлым моей семьи Ван вообще не соперничаешь! Теперь я даю тебе возможность жить, и твой единственный шанс жить, хочешь ты этого или нет, - это твой выбор! Я дам тебе десять минут подумать об этом, а через десять минут, если ты всё ещё не хочешь дать Чхуншу лекарство, то старейшины клана Ван убьют тебя!"

Волной руки Ван Юаньцзюй, чернокожий старик спустился с неба и приземлился у Чжан Сяофана.

(конец главы)